

Интеллигенция и национализм

(От нашего корреспондента)

Д. С. Мережковский прочитал в Религиозно-философском обществе доклад, посвященный вопросу об интеллигенции и национализме, поднятому «Вехами».

Когда читаешь «Вехи», говорит докладчик, вспоминаешь сон Раскольникова: маленькую лошаденку запрягли огромные мужики в огромную телегу. Телега — Россия; лошаденка — русская интеллигенция. Лошаденку бьют, она лягается: русская интеллигенция утверждает, что есть у нее всеочищающий огонь — революция. Тогда начинают бить уже не кнутом, а оглоблею. Это делают авторы «Вех». Но лошаденка все еще не подохла: из последних сил дергает, чтобы везти. Наконец, добивают ее железным ломом.

Под отлучением Л. Толстого от православной церкви подписалось, не помню наверное, сколько «смиранных», но кажется семь, столько же, как под «Вехами», этим отлучением русской интеллигенции: смиренный Бердяев, смиренный Булгаков, смиренный Гершензон, смиренный Кистяковский, смиренный Струве, смиренный Франк, смиренный Изгоев. Семь «смиранных» — семь цветов радуги слиты в один белый цвет, в одно «общее дело». Общая платформа авторов «Вех» — признание, что «внутренняя жизнь личности есть единственная творческая сила». Это значит: нет христианства. Ибо христианство утверждает, что творческая сила личности *не единственная*, что религиозный предел личности — соединение, соборность. Вне церкви нет спасения, нет спасения личного вне общественного. Пусть правда все, что говорят «Вехи» о русской интеллигенции; идущему по узенькой дощечке над пропастью сказать «убьешься» — тоже правда, но правда не любви. «Понятие революции есть отрицательное; оно не имеет самостоятельного содержания, а характеризуется лишь отрицанием ею разрушаемого; поэтому пафос революции есть ненависть и разрушение».

В этих словах Булгакова — основная мысль книги, та скрытая ось, вокруг которой все вращается, тот белый цвет, в кото-

ром слиты семь цветов радуги. Вывод ясен: если революция — разрушение, ненависть и отрицание, то реакция — восстановление разрушенного, созидание; если революция — антирелигия, то реакция — религия.

И, продолжая этот вывод, мы придем от «Страшного суда» над русской интеллигенцией — русской революцией — к «Страшному суду» над всей европейской культурой, ибо вся она вышла из горнила революционного, вся она — застывший сплав металла, кипевшего некогда на революционном огне.

Для авторов «Вех» революция кончена, найден град. Вот с чем никогда не согласится русская интеллигенция: она может быть раздавлена, похоронена заживо, — но не смешает настоящего града с грядущим, Вавилон с Иерусалимом. И в этом без имени Божьего она ближе к Богу, чем те, у кого он с языка не сходит и для кого чаяние града, по откровенному заявлению Струве, есть «апокалипсический анекдот». В чем заключается для Струве «государственная мистика»? В империализме? Но неужели не видит он, что будущий русский империализм на современной русской конституции — мыльный пузырь на соломинке? Третья Дума¹ и министерство Столыпина как предмет «веры», как «мистика» — ведь это курам на смех, это анекдотичнее всякого «апокалипсического анекдота». Между православием и народностью Булгакова еще не нарисовано, но уже пунктиром намечено лицо абсолютизма так ясно, что нельзя не узнать. Только смелости не хватает. Похоже на зябких купальщиков: стоят, голые, и морщатся и ежатся: «самовластие... реакция... смертные казни...». Наши современные «славянофилы» все ищут в темноте ощупью и никак не могут найти «национальное лицо» России²: там, где должно быть лицо, черт знает что, татары, бывало, в Золотой Орде мучили русских пленников: клали их на доски, садились и пировали. Вот гденаше «национальное лицо». Ниже нельзя: по слову Псалмопевца, «сидим во тьме и тени смертной, окованные скорбью и железом»³. Железо — до костей, скорбь до смерти.

Кажется, наступил тот полуночный час, когда вот-вот раздастся крик петухов, возвещающий солнце. Прислушаемся же, не прозвучит ли в наших сердцах этот крик: жив Господь наш, и живы души наши! Да здравствует русская интеллигенция, да здравствует освобождение!

*(Русские ведомости. 1909. № 94: суббота,
25 апреля (8 мая). С. 4)*

